

ТЕАТР

СЕМЬ ЛЕТ назад в программе спектакля Свердловского театра музыкальной комедии «Фра-скита» напротив эпизодической роли певицы кабаре Долорес появилось новое имя — В. М. Пимеенок. Уже первые ее работы познакомили зрителя с актрисой темпераментной, выразительной, любящей яркую внешнюю форму, характерность, не боящуюся гротескного преувеличения...

Годы, прошедшие на свердловской сцене, были периодом творческого роста актрисы, возмужания ее дарования. Любителям веселого жанра оперетты надолго запомнились ее героини, исполненные с истинно комедийным блеском: «угасшая кинозвезда» Лолита Соль де Перес в оперетте Ю. Милютин «Цирк зажигает огни», знойная бразильская вдова Хуана в «Камарго» Ш. Леккока, туповатая Императрица в «Дьявольском наезднике» И. Кальмана, «секретарь-автомат» мисс Файнигел в «Семи пощечинах» Д. Яноша, спекулянтка Керста в оперетте А. Жилинскиса «Парни янтарного берега» и другие.

О СТРОХАРАКТЕРНАЯ актриса — так обычно говорят о Пимеенок — она умеет сочетать точность внешней характеристики своего персонажа с яркостью внутреннего рисунка роли. Как правило, артистам такого плана менее удаются образы положительных персонажей. Возможно потому, что опереточная драматургия частенько еще грешит однообразием в подаче характеров героев. Порой актеру бывает трудно выявить в своем персонаже черты, отличающие его от героя другого произведения. Но если исполнителю все же удастся найти интересную, сугубо индивидуальную деталь для характеристики героя, получается образ свежий, запоминающийся. Это-то и произошло с Прасковьей Васильевной — из оперетты Г. Портнова «Улыбнись, Света!». Помогло отточненное, веселое мастерство актрисы, позволяющее ей жить на сцене непри-

жненно и полно. В Прасковье Васильевне, как и в Глафире из «Простора широкого» и в Варваре из «Сердца балтийца», внешняя характерность неотделима у актрисы от внутренней правды. Прасковья Васильевна у Пимеенок — человек, прошедший большую жизненную школу, но не растерявший неугасимой молодости души, свежести восприятий, энергии...

Мягкий юмор, свойственный актрисе в работах этого плана, вовсе не исключает острого, едкого, сатирического осмеяния, характерного для Пимеенок в образах отрицательных персонажей: Евдокия Никаноровна в «Анютиных глазках», Титовна в «Ста чертях и одной девушке», мисс Файнигел в «Семи пощечинах», тетя Паша в «Бородатых мальчиках» и т. д. В оперетте Т. Хренникова «Сто чертей и одна девушка» Пимеенок сыграла первую помощницу, «правую руку» «чудотворца» Агафона — ханжу Титовну. Все — от ярких внешних деталей до раскрытия самой сущности персонажа — было подчинено тому, чтобы показать: Титовна — хищница, страшное явление. Но само обличение шло по всем законам жанра — путем осмеяния всего того, что самой Титовне, возможно, кажется и значительным: ее хитрости, ее ханжества, лицемерия, двоедущия. Длинный, острый, словно каждую минуту к чему-то приноживающийся нос, цепкие руки, сгорбленная фигура (надо же показать людям, что она бедная, притесняемая вдова) и голос! Голос, богатый самыми разнообразными интонациями: от просительно-нищенской до грозно-громыхающей или по-змеиному шипящей.

У Пимеенок, действительно, очень сочный, разнообразный по интонациям, богатый модуляциями голос. Тот, кто смотрел спектакль театра «Дьявольский наездник», очевидно, помнит, как умело она использует этот актерский инструмент для создания образа Императрицы. Астрийская монархиня, находящаяся в по-

стоянной зависимости от решений императора и канцлера Сеттермиха, она все же при случае может показать свое «державное лицо». Улыбки, которые она раздает направо и налево, скорее напоминают гримасы. На лице — постоянная маска, выражающая или тупую торжественность, или полное безразличие. И, наконец, голос. Воркующе-щебечущий голосок в сценах с придворными и ротмистром Шандором и истинный голос — громкий, грубый, режущий слух — когда она отдает приказание.

Как правило, актриса идет от внешней стороны образа к раскрытию его внутреннего содержания. Она никогда не боится быть смешной и очень любит точную и острую деталь, помогающую ей создавать сценический характер. Именно по такому пути шла Пимеенок, работая над образом Хуаны, «знойной вдовы» из оперетты Шарля Леккока «Камарго». Жгуче черный парик, яркое, экстравагантное одеяние, широченные мужские шаги и вместо заколки в волосах кинжал, которым она так умело пользуется. Ее «бразильский, южный темперамент», страстное желание выйти замуж за разбойника, похитившего не только ее драгоценности, но и сердце, — все это подается сочно, ярко, с большим юмором и вкусом.

О ЧЕНЬ часто в своих работах актриса использует острый гротеск. Но это никогда не уничтожает жизненную, реалистическую правду образа. Даже решенные в самой необычной манере образы Пимеенок — жизненно достоверны. Актриса большого комедийного дара, она всегда чувствует ту грань, за которой художественный образ может перейти в свою противоположность, где нарушится художественная правда.

В творческой палитре актрисы преобладают яркие краски. Валентина Михайловна сознательно избегает нюансов, полутонов в обрисовке своих персонажей. Все — начиная

от грима и кончая внешним пластическим рисунком роли — подчинено созданию образов сочных, броских, часто карикатурных, но всегда жизненно достоверных.

Вот мисс Файнигел, «секретарь-автомат» «короля стали» мистера Тэрбэнкса из «Семи пощечин». Движения четки, как у заведенного механизма, работающего точно и безотказно, речь отрывиста и резка. Вся она — конкретное воплощение системы, уничтожающей в человеке все живое. Остается слепая преданность хозяину, полное подчинение. Но комический эффект усиливается совершенно неожиданной деталью: «автомат» влюблен, влюблен в своего шефа, хотя любовь эта скорее напоминает любовь преданного пса.

Актриса свободно и органично чувствует себя в стихии сатирической комедии. Думается, что это именно та среда, где талант Пимеенок может раскрыться наиболее ярко и полно.

Вот почему особая удача ждет ее в образах острохарактерных персонажей, гротескных и выпуклых. Однако, сталкиваясь в своей актерской практике с сатирическими ролями разных планов, актриса не всегда точна в обрисовке социальной стороны создаваемого образа. Думается, что именно на это надо обратить внимание и самой актрисе, и режиссерам, работающим с ней.

В ПЕРЕДИ у В. М. Пимеенок много интересных и разных работ. Хотелось бы пожелать ей больших творческих удач, а они непременно будут: залогом тому своеобразный талант актрисы, ее большая и искренняя любовь к жанру оперетты.

И. ФЕДОРОВА.

На снимке: мисс Файнигел из спектакля «Семи пощечин».

Фото В. Засыпкина.

Валентина Пимеенок — характерная актриса